

НОВУЮ ЖИЗНЬ

Завершился Пасхальный фестиваль

Независимая. — 2002 — 14 мая — С 8.

Барвара Турова

Воскресенье в Москве закрылся Пасхальный фестиваль. Серия благотворительных концертов в больницах и домах ветеранов, хоровые духовные концерты в церквях, неделя колокольных звонов и четыре симфонических концерта в Большом зале консерватории — вот что представил публике Валерий Гергиев с Марийским оркестром, хором и солистами.

Открытие было официальным и шикарным. После официальной части Гергиев тихо сказал, что ему хотелось бы посвятить и концерт, и весь фестиваль памяти Евгения Федоровича Светланова. Зал ответил аплодисментами. Минута молчания была единодушной и совершенно искренней.

бокий, основательный, очень русский «Александр Невский» Прокофьева. «Мертвое поле» в исполнении Ольги Бородиной ярко продемонстрировало именно то, что в просторечии именуют «загадочной русской душой». Надрывный, порой тяжелый, огромный голос певицы, казалось, создан для этого выматывающего номера. Правда, на другом концерте, в «Пульчинелле» Стравинского, выяснилось, что голос ее может быть и совсем другим — элегантным, мягким и обаятельным.

Вслед за Прокофьевым играли мировую премьеру: антракт из оперы «Новая жизнь» Владимира Мартынова. Опера по замыслу автора — символическое послесловие к оперному жанру. Поскольку история оперы насчитывает больше четырехсот лет, сказать что-либо принципиально новое в этом

жанре концертного исполнения помогал тонкий и тактичный аккомпанемент.

Ольга Трифонова (Снегурочка), Екатерина Семенчук (Лель) и Татьяна Бородина (Купава) моментально заставили забыть, что на сцене нет ни декораций, ни массовок, ни сказочных костюмов. Летящее, феерически легкое и одновременно насыщенное, редкой выразительности сопрано Снегурочки-Трифоновой соседствовало с темпераментным, горячим, порой надрывным голосом Купавы-Бородиной. А исполнение Екатериной Семенчук партии Леля объяснило, почему в юного пастуха влюблены сначала Снегурочка, а потом и Купава.

Нежное, теплое, глубокое меццо-сопрано Семенчук невероятным образом сочеталось с ее артистичностью. Она умудрилась безо всяких подручных

средств (декораций, костюмов и т.п.) пьесу как виртуозную миниатюру. Репин удовлетворил спортивное любопытство публики вполне. Он играл Скерцо ярко и эффектно. Бешеным темпом совершенно ослепил публику, которая дальше, за этой вспышкой, уже не смогла ничего большего разглядеть.

На последнем концерте в Большом зале играли музыку самую что ни на есть нарядную — первый акт «Руслана и Людмилы» Глинки, Скрипичный концерт Чайковского и «Пульчинеллу» Стравинского.

Но удержать внимание зала четыре дня подряд сложно. Да и сам концерт был не лучшим. Неоправданные, неестественные темпы в Чайковском у Репина (при безупречном аккомпанементе), не слишком энергетически заряженная «Пульчинелла», уставшая публика... При этом на следующий день, на Поклонной горе, в увертюре «1812

7405.02

Светланов Евгений